

*Эта книга посвящена
Питу — моей константе
в любой временной линии.*

∞ 1 ∞

Бетесда, Мэриленд
8 сентября, 21:37

Джулия Моррелл Уотерс не любит тянуть время. Я едва успела прочесть записку, приветствующую меня в Пятой Колонне, как какой-то парень с коробкой пиццы начинает стучать в дверь Кэтрин. На коробке приклеено сообщение, оставленное на такой же бумаге, что и ее приветственная записка: *Макс приведет тебя ко мне. Выходи через заднюю дверь. Перелезь через забор, и он заберет тебя на следующей улице. Приходи одна. ДМУ.*

Коробка из-под пиццы пуста (да, Коннор определенно проверил ее, прежде чем вручить мне), но на капоте машины, ждущей у входа, красуется табличка Валенсии, так что Пятая Колонна хорошо постаралась. Безусловно, доставка из кафе «Пицца Валенсии» далеко не впервые подъезжает к дому в этом часу. Но парень, которого они прислали (Макс, кажется), больше похож на спортсмена или вышибалу, чем на разносчика пиццы.

— Она не поедет одна, — говорит ему Коннор.

У Макса, кажется, вот-вот глаза вылезут из орбит. Он отбирает у Коннора коробку, достает из кармана ручку и нацарапывает слово «прослушка!» на обратной стороне бумажки. Затем он отдает ее мне и указывает на кухню, где находится дверь, ведущая на задний дворик, будто все уже решено.

Но это не так. Я выхватываю у него ручку и пишу:
«Все равно не поеду одна».

Трей бросает взгляд на Кэтрин, все еще лежащую на диване, а затем на Коннора. Они кивают. Затем он постукивает себя по груди и указывает на меня.

Макс делает два угрожающих шага в мою сторону, и, судя по выражению его лица, я почти уверена, что он попытался бы перекинуть меня через плечо, если бы не Коннор и Трей, которые тут же двинулись к нему. Даже немного жаль, что они вступились. Этого парня неплохо было бы спустить с небес на землю, и будет еще лучше, если это сделает девушка вдвое меньше его.

И он явно не продумал все до конца. В инструкции Джулии сказано, чтобы я вышла через заднюю дверь. Если за домом наблюдают, будет крайне подозрительно разносчику пиццы вернуться к своей машине с пассажиром, особенно если тот будет усердно сопротивляться.

Дафна явно уловила атмосферу в комнате. Она снова лает, и как только Кэтрин отпускает ее ошейник, она занимает позицию рядом со мной, тихо рыча.

Макс качает головой, будто мы ведем себя совершенно неразумно, а затем достает что-то из кармана. Дафна снова рычит.

— Придержите свою собаку, ладно? Мне нужно позвонить в офис и узнать, что с вашим заказом.

Я опускаюсь на колени и приобнимаю Дафну. Она слегка расслабляется, но не сводит с него глаз.

Мы ждем. Наконец он говорит в трубку: «Они говорят, что заказали две. А не одну».

Макс слушает с минуту, а затем поднимает взгляд на нас четверых (пятерых, считая Дафну) и говорит: «Нет, не думаю, что это сработает... Ладно... да».

Он прячет телефон обратно в карман.

— Значит, две. Я скоро вернусь со второй пиццей.

— Конечно, — говорит Коннор. — Без проблем. Но мы получим скидку, верно? Вы ведь оплошали с заказом.

Макс закатывает глаза:

— Я уточню у своего босса. — Он задерживает на мне взгляд, снова смотрит в сторону кухонной двери и затем уходит.

Мы с Треем следуем инструкциям в записке и украдкой идем через черный ход. Перепрыгнув через забор, протискиваемся сквозь соседскую кипарисовую изгородь и видим машину «Валенсии», ожидающую у обочины. Макс снова разговаривает по телефону, высматривая нас через открытое окно со стороны водителя.

Автомобиль на деле оказался старой рухлядью. Думаю, раньше это было такси, потому что между передними и задними сиденьями есть перегородка. Как только мы садимся, Макс оборачивается и смотрит в окошко:

— Ладно, вот как мы поступим. Ты можешь поехать с ней, но тебе придется подождать в машине. По соображениям безопасности.

— Нет. — Трей открывает дверцу машины, и мы уже собираемся выйти.

— Подождите, — говорит Макс, поднимая руку. — Одну минуту.

В конце концов мы пришли к компромиссу. Макс конфискует наши телефоны и мой рюкзак. Трей сможет войти со мной в здание, но не в кабинет, когда я пойду к мисс Уотерс. Не сказать, что я восторге от таких условий, но до тех пор, пока у меня есть ключ ХРОНОСа, я смогу позвать на помощь, если мы попадем в беду.

Окна машины тонированные так, что снаружи почти ничего не видно. Макс только хмыкает, услышав слова Трея о том, что такой оттенок, вероятно, не совсем легален. Кажется, несколько минут назад мы пересекли кольцевую дорогу, но я плохо понимаю, где именно мы находимся. Мы едем минут двадцать, а это значит, что можем быть уже в Вашингтоне, Северной Вирджинии или все еще где-нибудь в Мэриленде.

Мы останавливаемся у ряда непримечательных таунхаусов и шагаем по непримечательному тротуа-

ру к непримечательной двери. Номер на двери отсутствует.

В гостиной явно кто-то был. Кофейный столик завален бумагой, конвертами, компьютерным справочником и парой детективных романов. Трей приземляется на диван с какой-то книгой Джанет Иванович¹. А Макс ведет меня в крошечный кабинет, на встречу с главой Пятой Колонны, отряда сопротивления, что борется с киристами изнутри, и, возможно, только возможно, поможет нам остановить ту глобальную катастрофу, которую планирует мой дед.



— Не в обиду, — начинаю я, тут же жалея об этом. Обычно именно после этой фразы человек обижается. — Но я тебя совсем не знаю. Вполне вероятно, что это ловушка, устроенная Солом. Я ни за что не отдам ключи или что-либо еще, пока не буду уверена в обратном.

Джулия Моррелл Уотерс слегка откидывает голову и пристально смотрит на меня. Она похожа на мать. У нее чуть темнее кожа, и она немного полнее, но глаза такие же темно-синие. А улыбка кажется такой же, хотя я видела ее лишь мельком, в самом начале, когда она благодарила меня за то, что я помогла ее родителям выбраться из Джорджии живыми. И хотя она на добрых сорок лет старше Делии, когда я в последний раз видела ту в Джорджии, очевидно, что Джулия была такой же потрясающей, как и ее мать.

Однако ее тон и отношение к происходящему точно передались ей от Эйбела Уотерса, по крайней мере, то, что я вижу в данный момент. Потому что я только что подвергла сомнению ее приказы. Снова. Прямо, недвусмысленно, и на этот раз в лицо.

¹ Джанет Иванович — американская писательница, автор любовных и детективных романов.

Я вовсе не хочу дерзить. Просто я устала и совсем не понимаю, почему нельзя было подождать до утра с этой встречей. Прошло меньше трех часов с того момента, как Эйбел, Делия и Кирнан выбрались из погребка Марты и сели на заднее сиденье машины Саймона в Джорджии 1938 года, с теми самыми ключами ХРО-НОСа, которые я должна была забрать.

И я ведь не многого прошу, всего пары часов сна перед этой вынужденной словесной перепалкой с их дочерью было бы вполне достаточно. Да, мне неловко кричать на старую леди, но она ведет себя неразумно.

— Ты ведь понимаешь, что мы могли бы просто забрать то, что нам нужно? — говорит Джулия. — И именно так мы бы и поступили, если бы работали с братом Кир...

— Сол, — произношу я сквозь стиснутые зубы. За последние пятнадцать минут она повторила «брат Кир» с полдюжины раз, и это начинает раздражать меня. — Его зовут Сол Рэнд. Нет никакого брата Кира.

Джулия закрывает глаза и вздыхает:

— Да. Но когда работаешь под прикрытием, пытаешься свергнуть столь огромную и безумную организацию, как «Кирист Интернэшнл», приходится привыкать к правилам игры. Если не хочешь быть убитой, лучше взрастить в себе привычку называть их главного маньяка именно так. Знаешь, они ведь делают это. Они убивают людей, особенно тех, кто отказывается отдать то, что им нужно. Они не умеют просить по-хорошему.

Джулия тоже не сильно старалась *просить по-хорошему*. Она скорее приказала передать всё Пятой Колонне. Ключи, которые мы собрали, всю информацию, что у нас есть, образец из Шести Мостов. Все.

— Ладно, — говорю я. — Называй его как хочешь. И да, точно так же, как люди Сола, я уверена, что и вы могли бы просто взять и отобрать все, что вам нужно. Но имейте в виду, что мы не сдадимся просто так, и,

если вы причините вред кому-либо из нас, я не стану сотрудничать с вами.

Говоря все это, я внимательно слежу за Джулией, потому что немного преувеличиваю. Возможно, у Пятой Колонны есть своя маленькая армия путешественников во времени, как и у Сола. Может быть, для предотвращения Отбора от меня им понадобятся только ключи и вся информация, которую мы успели собрать.

Но что-то в глазах Джулии говорит мне, что это не так. И, учитывая то, как они относились ко мне до сих пор, думаю, что они бы уже сделали все то, что она упоминала раньше. Они бы пришли и забрали все, что хотели, если бы не нуждались в моей помощи. И единственное, чем я могу им помочь, это своими способностями в обращении с ключом.

Почти каждый раз, когда я говорю, пальцы Джулии выстукивают тихий, но слышимый ритм. Она, кажется, ждет, что я продолжу, поэтому я добавляю:

— Только если вы уже не взяли все под контроль? Кирнан...

На ее лице мелькает странное выражение, когда я произношу его имя, но она не перебивает меня.

— Кирнан, — говорю я, — был совершенно уверен, что ключи, которые носят киристы, из времени твоих родителей. Из будущего. Те самые, которые принадлежали историкам, которых в тот день не было на поле. Это предположение все еще в силе?

Она кивает, продолжая постукивать пальцами. На столе лежит скотч, и я борюсь с желанием встать и примотать ее руку к спинке кресла.

Я ограничиваюсь многозначительным взглядом на ее пальцы, пока она не останавливается. Затем я спрашиваю:

— И ты хочешь, чтобы я помогла вам достать эти ключи?

— Так будет... проще, — признается она.

— Хорошо. Если вы хотите сотрудничать, то только на моих условиях.

— И что же это за условия?

У меня не было времени все обдумать, поэтому я решила не углубляться в детали:

— Во-первых, я решаю, кто будет в моей команде. Мне нужны люди, которых я знаю и которым доверяю.

— Мы уже это сделали. В твоём досье упоминались Харви Тилсон и одна из Синглтонов.

— В каком досье? Кто дал вам эту информацию?

— Мои родители. В основном моя мать, как только я поняла, что нам понадобится твоя помощь в этом деле.

Мои мысли возвращаются к той ночи в доме у Марты, когда Эйбел впервые сказал, что нам понадобятся союзники. Я не помню, чтобы упоминала Тилсона, хотя думаю, что это вполне вероятно. Но Шарлейн? С чего бы мне упоминать о ней?

— Я все еще не совсем понимаю, какую ценность представляет для нашей команды дочь Синглтонов, — говорит Джулия, будто читая мои мысли, — но к выбору Тилсона и того молодого человека у меня нет вопросов.

Окей... кажется, теперь я поняла. Под молодым человеком она, должно быть, подразумевала Кирнана, а он знал и о Тилсоне, и о Шарлейн.

— Так кто же еще? — спрашивает Джулия. — Кого еще нам нужно втянуть в это, чтобы ты чувствовала себя в полной безопасности и уютно?

Ее тон выводит меня из себя, но я стараюсь не обращать на это внимания.

— Кэтрин, Коннор и Трей. Мои родители...

— Почему? Твоя мать даже не знает обо всем этом.

— Ты права. Она не знает. И я это очень скоро исправлю.

— Нет, Кейт, — говорит она, откидываясь на спинку стула. — Я понимаю и ценю то, что ты беспокоишься

о безопасности своей матери. Но мы уже приставили круглосуточную охрану к Пруденс и Деборе. Твоя мать в безопасности, и план, который мы разработали, работает только в условиях секретности. Позволить тебе отклониться от плана ради подобных личных дел будет слишком рискованно для нас.

Я решительно качаю головой:

— Нет. Мама должна знать, что происходит, и я должна быть той, кто ей расскажет. Дело не в том, что я не доверяю вашей охранной службе, — здесь я немного приврала, потому что не уверена, *доверяю ли* сотрудникам их охранной службы, — просто я не смогу сосредоточиться ни на чем другом, пока она не вернется домой. Я уезжаю утром. Кэтрин согласилась...

— Мнение Кэтрин не имеет к этому никакого отношения! — Джулия останавливается и глубоко вдыхает. Ее голос по-прежнему тверд, но уже более мягок, когда она продолжает: — Судя по тому, что мне рассказали, она слишком больна, чтобы принимать разумные решения. Честно говоря, учитывая ее отношения с братом Киrom в прошлом, я не уверена, что хорошие решения когда-либо были ее сильной стороной. Но если оставить это, то я не удивлена, что она поставила благополучие своей дочери превыше всего.

Джулия, может быть, и не была удивлена, но я была. Как только Коннор сообщил мне, что они, вероятно, нашли то место, где мама и Пруденс будут в четверг, я тут же начала выводить стабильные точки в Лондоне, готовясь немедленно отправиться туда. Кэтрин отговорила меня, напомнив, что сначала мне нужно немного отдохнуть и убедиться, что я прибуду с ясной головой. Но она также помогла мне найти ближайшую стабильную точку к отелю, где остановится мама, и лучшее время для перемещения. Мы только начали обсуждать детали, когда в дверь постучал Макс.

Я знаю, что Кэтрин больна, и да, иногда она принимает немного сомнительные решения. Я даже признаю,

что говорила то же самое, что и Джулия, в отношении Кэтрин и Сола. Но мне чертовски неприятно слышать, как эта женщина, эта незнакомка... так небрежно отвергает Кэтрин.

— Это подводит меня ко второму условию, — говорю я. — Не тебе решать, чье мнение имеет значение. Кэтрин потратила большую часть своей жизни, пытаясь исправить всю катастрофу, которую сотворил Сол.

— Как и я.

— Возможно, — признаю я. — Но у Кэтрин есть преимущество, которого у тебя нет, когда речь заходит о любых решениях, касающихся меня. Кэтрин знает меня. Она знает, что я не смогу сосредоточиться на том, что тебе нужно, если буду думать о маме. Поэтому, когда мы закончим здесь, я поеду домой и посплю. За последние несколько дней я спала всего пару часов. А потом я отправлюсь в Лондон.

— Да, да, — говорит Джулия, махнув рукой. — Знаю. Послезавтра они остановятся в отеле «Каунти Холл Марриотт». Смежные номера, четвертый этаж. Как я уже говорила, мы следим за каждым их шагом, даже за их личным общением. Я даже знаю, что они останутся на три дня, а затем...

— Почему мы вообще спорим об этом? — говорю я, повышая голос. — Почему это так важно? Я могу просто воспользоваться ключом. Если у нас так мало времени, то, как только я увижу, что моя мама в безопасности, тут же вернусь в этот час, в эту самую минуту, если ты настаиваешь.

— Дело не в этом, Кейт. Мы опасаемся, что в Лондоне ты скажешь или сделаешь что-то, что выдаст нас киристам. Они тоже следят за Пруденс. К тому же один из них часто путешествует с Пруденс, присматривая за ней и докладывая Саймону и Киру о ее действиях. Она... — Джулия опускает глаза и перебирает лежащие перед ней бумаги, — в общем, Пруденс уже давно не в состоянии понять, что ею манипулируют.

Я уже собираюсь спросить, кто этот человек, но тут до меня доходит:

— Кирнан? Нет. Он не на стороне Сола. Или Пруденс. По крайней мере, в этом ты права. Кирнан на нашей стороне. Он просто собирает у нее информацию. И у Сола.

Джулия одаривает меня снисходительной улыбкой:

— Мой отец говорил мне, что ты можешь так решить. Но ты ошибаешься. Некоторое время не было ясно, к *какой* именно фракции он принадлежит, но теперь мы знаем, что он с Киром. Он был замешан в этом с самого начала, Кейт.

Внезапно у меня пересохло во рту и стало трудно дышать. Мои легкие будто сжали в кулак. Пару мгновений я молчу, не в силах ответить. В конце концов я хрипло выдыхаю:

— Я тебе не верю.

— Мне очень жаль, но это правда. Фракции Пруденс пришел конец. Почти все, кто был на ее стороне, теперь либо примкнули к Пятой Колонне, либо перешли обратно в главную ветвь «Кирист Интернэшнл». А кто-то вообще никогда не отступался, оставаясь верным Бр... — она фыркает, — Солу. С самого начала. И я совершенно уверена, что Кирнан Данн принадлежит к последним.

— Ты ошибаешься. Я знаю Кирнана. Я знаю, кому он верен.

Джулия Моррелл Уотерс натянуто улыбается мне:

— Все меняется, Кейт. И это, вероятно, единственное неизменное во Вселенной — все меняется.



Спустя двадцать минут я снова сижу в машине Макса с Треем, направляясь обратно к дому Кэтрин. Я держу в руках защищенный паролем и зашифрованный планшет, который, по указаниям, я должна использо-

вать только тогда, когда нахожусь под полем ХРОНОСа. Это несложно, поскольку я никогда не выхожу за его пределы.

Макс оставил в моем ключе местоположение, и в пятницу утром я должна снова встретиться там с Джулией. Она заверила меня, что на этом планшете найдется более чем достаточно информации, чтобы занять меня до тех пор.

Она также заверила меня (и не раз), что с мамой все будет в порядке, а поехать в Лондон будет далеко не самым лучшим моим решением. И прежде чем покинуть кабинет, я пообещала ей, что не буду спешить выходить на связь с мамой.

Конечно же, я соврала.

На тот момент моей единственной целью было получить от Джулии как можно больше информации, а затем убраться оттуда к чертовой матери. Я не верю тому, что она рассказала мне о Кирнани, и это поставило под сомнение все остальное, что я слышала.

Я не могу говорить ни о чем важном в присутствии этого парня, Макса, поэтому, когда Трей спрашивает, как прошла встреча, я отвечаю немного уклончиво и прислоняюсь головой к его плечу по пути обратно в Бетесду. Судя по всему, я заснула, потому что, казалось, прошло всего несколько секунд, прежде чем я почувствовала, как Трей мягко дергает мою руку.

Макс притормаживает на том месте, где подобрал нас. Мы уже на полпути к изгороди, как он опускает стекло:

— Эй, Кейт. Ты оставила это на заднем сиденье.

Он держит книгу. Похоже на дневник ХРОНОСа.

— Прости, — говорю я. — Кажется, это не мое.

— Нет. Это *твое*. — Он смотрит мне прямо в глаза, а потом оглядывается на темно-синий фургон, припаркованный у обочины. — Вот, — настаивает он, протягивая мне книгу. — Может, заберешь уже?

Я забираю, и он тут же сваливает.

— Что все это значит? — спрашивает Трей.

— Не знаю. — Я бросаю взгляд на фургон, который обычно припаркован на улице перед домом Кэтрин. На фургон, который, по словам Кирнана, он нанял для слежки за домом и передачи Пруденс ложной информации о нашей деятельности.

Если верить его словам.

Голос, прозвучавший в моей голове, принадлежит Джулии, и мне очень не нравится то, что она заставила меня сомневаться в нем.

Однако если быть до конца честной с самой собой, слова Джулии только взрастили то семя сомнения, которое уже было посеяно. Это сомнение не покидало меня с тех пор, как я увидела Пруденс с Кирнаном в его хижине. И усилилось, когда он солгал мне о пребывании Саймона в Джорджии.

Но Кирнан все объяснил. И я ему поверила.

Я очень, очень хочу продолжать верить.

Бросив на фургон последний взгляд, я следую за Треем. Мы перелезаем через забор на задний двор Кэтрин, и спустя мгновение самая надежная из наших домашних систем безопасности (Дафна) подает сигнал тревоги.

Кэтрин и Коннор сидят на кухне. Мне хватает одного взгляда на лицо Кэтрин, чтобы понять, что ей не следовало дожидаться нас. Жаль, что Коннор не подсыпал ей в чай снотворного. Она выглядит опустошенной. Сомневаюсь, что она спала больше, чем я за последние несколько дней, но так как я на пять десятилетий моложе и не смертельно больна, то справляюсь с усталостью немного лучше.

Мы идем в гостиную, и я пытаюсь решить, как много смогу рассказать теперь, будучи уверенной, что за нами следят. Если не люди Джулии, то люди Пруденс, или Сола, или на кого там, черт возьми, работает Кирнан.

Коннор начинает задавать вопросы прежде, чем я успеваю сообразить, что ответить, поэтому я жестом

останавливаю его. Я оглядываю комнату, прежде чем снова посмотреть на него. Он вскидывает брови, затем слабо кивает мне и откидывается на спинку дивана.

Я решаю сказать им то же, что и Джулии. Они ничем не смогут помочь мне, если я попаду в беду, и никак не смогут остановить меня, поэтому...

— Я решила не спешить с Лондоном. Сейчас это слишком рискованно. Джулия заверила меня, что с мамой все будет в порядке.

Трей с Коннором, кажется, сбиты с толку. Неудивительно, учитывая, насколько непреклонной я была в этом вопросе до встречи с Джулией.

Кэтрин даже не моргает, просто наблюдает за мной, наклонив голову набок. Ее взгляд падает к моим коленям, на которых лежат планшет, переданный мне Джулией, и дневник, который мне пришлось взять у Макса, а затем она снова смотрит мне в лицо:

— И ты уверена, что они смогут обеспечить ее безопасность?

— Думаю, да. Они следят за ее передвижениями не только традиционными методами, но и с помощью ключа. Мама с Пруденс приедут в Лондон послезавтра. Джулия говорит, что они останутся на выходные, а потом поедут на виллу у побережья Италии, принадлежащую Пруденс. Так что у нас есть немного времени.

Кэтрин задумывается на пару секунд, а затем кивает:

— Полагаю, что да, — она встает, протирая глаза. — Давай на этом закончим. Тебе нужно немного отдохнуть, Кейт. Нам всем нужно.

— Значит, наверное, мне следует отменить... ох! — Коннор останавливается на полуслове, уставившись в пол, где обутая в шлепанец нога Кэтрин очень сильно давит на его мизинец. — Эм... Отменить... нашу... вечеринку по случаю твоего возвращения.

Я не совсем понимаю, к чему все это было, но и спросить не могу теперь, когда нас слушают все кири-

сты мира. У меня такое чувство, что Кэтрин все равно знает, что я лгу, поэтому я встаю и тяну Трея за руку:

— Идем. Я провожу тебя до двери. Тебе тоже не мешает немного поспать, и твой папа с Эстеллой, наверное, переживают.

Когда мы подходим к двери, он наклоняется и целует меня на прощание.

— Спасибо, — говорю я.

— За поцелуй? Всегда рад.

— Нет. За то, что ты здесь. За то, что поехал со мной.

Он бросает на меня встревоженный взгляд:

— Кейт, ты точно хочешь отменить поездку? Ты ведь была так уверена ранее, и...

— Я уверена, — отвечаю я, приложив палец к его губам. — Все меняется.

∞ 2 ∞

Бетесда, Мэрилэнд
9 сентября, 8:15

Солнце, нагло выглядывающее из крошечной щели меж задернутых занавесок, наконец-то заставляет меня проснуться. Мой будильник тоже сыграл свою незначительную роль более пятнадцати минут назад. Я сопротивляюсь искушению кликнуть на «отложить» и еще большему искушению использовать ключ ХРОНОСа и вернуться на пять или шесть часов назад, чтобы снова забраться в постель. Кровать просто огромная. Учитывая то, как крепко спала, я, вероятно, и не замечу своего двойника. Можно было бы просто свернуться калачиком на другой стороне, и...

Нет. Подними свою ленивую тушу с кровати.

И, хотя тело мое убеждено, что ему не помешало бы побольше отдыха, разум бушует. Поэтому я встаю, принимаю душ и натягиваю одежду. Несмотря на то, что мне хочется переместиться в Лондон прямо сейчас, я должна позавтракать и хотя бы пробежаться глазами по файлам Джулии и дневнику, который передал мне Макс.

Меня беспокоит предупреждение Джулии о том, что путешествие в Лондон может сорвать планы Пятой Колонны, но меня также беспокоит и сама Джулия. Я не знаю ее. И несмотря на то, что я не верю или по большей части не верю тому, что Джулия сказала о Кирна-

не, у меня не было ощущения, что она лгала мне. Похоже, она действительно верит, что Кирнан на стороне Сола, поэтому вопрос в том, почему она так считает.

Было бы неплохо поговорить об этом всем с кем-нибудь еще. Но учитывая то, что мы находимся под наблюдением, могу предположить, что это также распространяется на наши телефонные звонки и переписки. Вчера вечером, перед тем как лечь спать, я позвонила папе, чтобы узнать, как там дедушка, который довольно хорошо оправляется после инсульта, и рассказать ту же фальшивую историю о Лондоне. Он дважды спросил, уверена ли я, и по его голосу я поняла, что он подозревает что-то. Не могу вспомнить, когда я еще так откровенно лгала своему отцу. Оглядываясь назад, понимаю, что это было умно, потому что я, кажется, не сильна в этом.

В планшете наверняка есть важные файлы, которые я должна просмотреть, но вместо него я хватаю дневник. Макс явно из тех людей, которые строго следуют правилам. Если бы Джулия знала об этом дневнике, он отдал бы его мне до нашего ухода, когда вводил координаты места нашей следующей встречи в мой ключ. Что бы там ни было, это должно быть очень важным для Макса, раз он рискнул провернуть такое за ее спиной.

Я поставила кофейник и насыпала хлопья в огромную миску, как любит Коннор, а затем вышла во внутренний дворик, чтобы понежиться в разбудивших меня лучах солнца. Когда я открывала дневник, из него вылетел сложенный клочок бумаги и приземлился прямо в мою миску с хлопьями. Я выуживаю его и открываю. Это записка от руки, всего два предложения. *Не смотри это в доме. Удали, когда закончишь, и верни дневник мне, никому больше.* Последние два слова подчеркнуты, и все это подписано буквой «М».

Я скомкала записку и сосредоточилась на дневнике. Он выглядит так же, как и остальные, — компьютер

в облики книги, которым вряд ли получилось бы обхитрить кого-либо, даже из более ранних веков. Место под обложкой, где обычно появляется имя историка, зачеркнуто синими чернилами.

Просматривая страницы, я замечаю, что все они пусты, кроме первой, там всего одна ссылка со стандартным форматом ХРОНОСа для дат: 09192009.

Странно. Я ожидала увидеть страницы с записями или список ссылок, подобных тем, что были в конце дневника другой-Кейт. Я целыми днями щелкала по этим ссылкам и просматривала записи, сделанные мной из другой временной линии. Кейт Кирнана, мое альтер-эго, которое было стерто одним из сдвигов во времени, которые превратили киризм из больной идеи в голову моего деда в самую большую, самую могущественную религию в мире.

Я не в доме, поэтому требования, изложенные в записке Макса, выполнены. В любом случае, не думаю, что приборы для слежки смогут захватить видео из дневника ХРОНОСа. Люди без гена вообще не могут управлять дневниками, и, даже имея этот ген, для просмотра записей мне все равно не обойтись без этого крошечного диска за ухом. Но я все же решаю немного увеличить дистанцию между собой и Старшим Братом. Прихватив хлопья и дневник, я иду к садовым качелям на заднем дворе.

После того как я нажимаю на ссылку, передо мной открывается голографическое изображение пожилой женщины в инвалидном кресле. Вокруг нее возвышаются деревья и густая зелень, что кажется мне странным. Такую местность нельзя назвать легкодоступной для человека в инвалидном кресле.

Кроме того, это видео чем-то отличается от других записей, которые я смотрела, хотя поначалу мне сложно определить, чем именно. Но после того, как женщина складывает руки на своих коленях, я догадываюсь. Все записи другой-Кейт и все те, что

я смотрела в дневниках Кэтрин, начинались с крупного плана руки или тела человека, записывающего видео, пока они не отходили от устройства. На этот раз я лишь мельком замечаю кончик пальца, а затем вижу женщину, сидящую в нескольких метрах от камеры.

Кто бы ни записывал это видео, он делает несколько шагов к инвалидному креслу, и я понимаю, что та женщина — Делия. У нее все такие же бездонные голубые глаза, но лицо ее уже утратило прежние черты юности. Подбородок стал мягче, а волосы блее и тоньше. Я наскоро подсчитываю — если ей было чуть за тридцать, когда они застряли в 1938 году, то здесь Делии больше ста лет. Выглядит очень неплохо для столетней, и я задумываюсь, жива ли она еще. Наверное, это маловероятно, но какова средняя продолжительность жизни человека, родившегося в конце двадцать третьего века, с неизвестно сколькими генетическими изменениями?

Чей-то голос произносит: «Запись идет». Затем Делия прочищает горло и начинает говорить:

«Привет, Кейт. Если Макс сделает все так, как я просила, то ты станешь первой и единственной, кто увидит это. Я надеялась, что все еще буду рядом, чтобы поговорить с тобой лично. Доктор Джун говорит, что я бы успела, если бы ела побольше брокколи и пила поменьше бурбона, но, как ты помнишь, я никогда не любила врачей или их советы. В общем, последние несколько месяцев я очень быстро устаю и решила, что больше не могу так рисковать и откладывать это дело. Поэтому я попросила Макса привезти меня сюда, в эту глушь, чтобы я могла поговорить с тобой без лишних ушей.

Джулия хочет как лучше, и она хороший человек, но ты, вероятно, заметила, что она многим пошла в отца. Я любила Эйбела всем сердцем и душой, но у него были свои недостатки, и одним из худших было то, что

ты мог быть либо его другом, либо врагом. Мой Эйбел делил мир на «хороших» и «плохих», и, боюсь, Джулия почти такая же».

Делия тихонько смеется, а затем продолжает, сосредоточив взгляд где-то слева.

«Да и Макс унаследовал похожие взгляды. Если ты смотришь это, то не потому, что Макс согласен со всем, что я говорю. А потому, что он хороший мальчик, который любит свою прабабку Ди и готов уважать ее последнее желание и сохранить этот маленький секрет от своей бабушки Джулии».

Она снова поворачивается и смотрит прямо в камеру.

«Ему не будет слишком трудно хранить эту тайну, потому что то, что я собираюсь рассказать, не так уж и сенсационно. Всего две вещи.

Во-первых, благодаря тебе и Кирнану мы с Эйбелом прожили вместе еще пятьдесят четыре года. Конечно, не без своих проблем, и я сомневаюсь, что ты удивишься, узнав, что история Саймона о жизни с кривыми была приукрашена по сравнению с тем, что мы видели. Но он был прав, когда говорил, что они без предубеждений примут межрасовый брак, а на большее мы и не могли надеяться в 1938 году... черт, даже в 1978 году, если уж на то пошло.

Все проблемы, с которыми мы сталкивались, были вызваны скорее страхом Саймона. Он боялся, что наше внедрение в лоно кривых может нарушить их планы и повлиять на исторические изменения, внесенные ими. Мы держались в тени, но Эйбел сумел установить кое-какие контакты снаружи, которые помогли положить начало внешней ветви Пятой Колонны. Я знаю, что у тебя были некоторые сомнения, когда мы втроем уехали с Саймоном, но я правда думаю, что это было к лучшему.

Нам нельзя было иметь детей, потому что Саймон сказал, что Сол беспокоится, как бы кто-нибудь из них

не смог воспользоваться ключами. Они думают, что появление Джулии было случайностью. Я ждала до последнего, прежде чем дать кому-либо знать, что беременна, и сделала это самым публичным образом — прямо посреди воскресной службы. Джулия родилась двумя месяцами позже, и они не спускали с нее глаз, но я позаботилась о том, чтобы она никому не говорила, что может активировать оборудование. В любом случае, она не умеет перемещаться. Джулия может видеть свет и даже несколько раз выводила стабильную точку, по крайней мере, так она утверждала, но она так и не научилась ее фиксировать. И все же, если бы она умела его активировать, Солу этого было бы достаточно, чтобы убраться.

Что и случилось с отцом Макса. У Энтони всегда было больше амбиций, нежели здравого смысла, и, я думаю, что взгляды киристов нашли у него отклик. Он думал, что Сол позволит ему вступить в круг приближенных, если он будет способен перемещаться, но спустя несколько дней его нашли мертвым. Несчастные случаи, похоже, случаются довольно часто с теми, кто околачивается вокруг Сола.

Макс никогда не позволял никому на ферме увидеть даже малейший признак того, что он может использовать ключ, и никогда, никогда не позволит. Разве не так, Макс?»

Я слышу, как он бормочет: «Да, бабушка Ди», и Делия продолжает:

«Во-вторых, я хотела тебе кое-что посоветовать. Следуй своим инстинктам. В последний раз, когда я тебя видела, ты корила себя за то, что побег Эйбела прошел не так, как планировалось. Да и Эйбел ничуть не облегчал ситуацию, но вот что я хотела сказать — ты действовала, полагаясь на свою интуицию, и я думаю, что она сослужила тебе хорошую службу. Я почти уверена, что Эйбел умер бы в этой камере, если бы ты не вмешалась.

Джулия скажет тебе, что Кирнан сейчас с Солом. Возможно, так и есть. Джулия может даже решить, что он имеет какое-то отношение к смерти Энтони — я знаю, что в это верил Эйбел».

Макс что-то говорит, чего я не могу разобрать, и Делия неодобрительно фыркает:

«По-видимому, Макс тоже верит в это, но, поскольку ему не было и двух лет, когда это случилось, он полностью полагается на слухи. И ему следовало бы быть благоразумнее. Мы с Эйбелом видели Кирнана в общей сложности три раза после того, как покинули подвал в доме Марты. По правде говоря, мы не знаем, что произошло. Но я думаю, что Эйбелу просто нужно было кого-то обвинить, когда Энтони умер, и Джулии, вероятно, тоже».

Она собирается сказать что-то еще, но качает головой. И спустя мгновение продолжает:

«Причастен ли Кирнан к смерти Энтони или нет, мне без разницы, Кейт, хотя мне хотелось бы быть лучшего мнения о нем. Суть в том, что Энтони перенял неверные идеалы и доверился неверным людям, и за эту ошибку он дорого заплатил. Но я подозреваю, что вопрос о том, кому верен Кирнан, важен для тебя, поэтому... опять же, доверься своим инстинктам, потому что Джулия... что ж, она склонна думать сердцем, а не головой. И хотя я уверена, она думает, что у нее все под контролем, тебе понадобятся все союзники, каких ты только сможешь найти, особенно если один из них окажется прямо посреди вражеского лагеря».

Просто помни, что Джулия нуждается в тебе. Отчасти потому, что ты можешь использовать ключ. У Пятой Колонны немалая группа поддержки, но им не хватает ключей. Саймон забрал наши с Эйбелом после того, как мы расстались с тобой в Джорджии. Не буду вдаваться в подробности, но Эйбел перехватил один из них еще в начале восьмидесятых. Если только что-то не изменилось между этим моментом и тем,

когда ты смотришь это, то ключ, который носит Макс, — единственный, который у них есть. Во-вторых, им не хватает путешественников. Макс может использовать ключ раз или два в день, и ему требуется несколько попыток».

Макс что-то бормочет за кадром. Единственные слова, которые я улавливаю, это: «...уже всем разболтала о моих делах». Делия только пренебрежительно машет рукой и говорит:

«Тише, Макс. Перестань вести себя так, будто это что-то постыдное, ведь, видит бог, это чистая правда.

В общем, Кейт, даже если бы у Джулии было достаточно путешественников во времени и находились бы все ключи, когда-либо созданные ХРОНОСом, она все равно нуждалась бы в тебе, потому что ты единственная точная копия сестры Пруденс.

Поэтому не позволяй ей запугивать себя. Как ее мать, я нисколько не сомневаюсь, что она именно это и делает, если ты ей позволишь.

Это все, что я хотела сказать. Желаю удачи. Можешь уже отключать, Макс».

Дисплей на мгновение вспыхивает, и Делия исчезает. Я перематываю назад и успеваю пересмотреть до середины, когда ко мне присоединяется Дафна, волоча свою старенькую потрепанную зеленую фрисби. Она бросает тарелку к моим ногам, а затем с раздражением опускается на траву, когда замечает, что я не в настроении играть.

Когда видео заканчивается, Дафна подталкивает фрисби к моим босым ногам. Намек!

— Прости, Даф. Я немного занята.

Она кладет свою рыжеватую лапу на пальцы моих ног и смотрит на меня своими большими карими глазами. В мире Дафны просто невозможно представить себе что-то более важное, чем фрисби.

— Ладно, ладно, — смеюсь я, — один разочек, но потом мне правда нужно будет идти в дом.

Спустя три броска Дафна на мгновение отвлекается на одну из своих заклятых друзей белок, пробежавшую за гаражом. Она с лаем убегает, а я отступаю на кухню.

Кэтрин намазывает маслом ломтик тоста, судя по аромату, с корицей и изюмом. Она улыбается мне через плечо:

— Доброе утро, Кейт! Прекрасный денек, не правда ли?

Она необычайно бодра, но в ее голосе звучит фальшь. Настроение Кэтрин часто меняется из-за того, что опухоль давит на мозг, и она принимает лекарства, чтобы контролировать боль. Сейчас в ее голосе слышится резкость, которая часто появляется как раз перед тем, как она вспыхнет, и я инстинктивно готовлюсь к буре. Но... возможно, она просто устраивает спектакль для тех, кто может нас подслушивать?

— М-гм, — отвечаю я, доставая из шкафа кофейную кружку. — Я была снаружи, просматривала... некоторые файлы. Я возьму кофе, а потом поднимусь наверх и... и еще немного почитаю. Наверное.

У меня такое чувство, будто я читаю строки из пьесы — ужасно убогой, плохо написанной пьесы, которую никто никогда не захочет увидеть. Тем не менее мы должны что-то говорить, а я не хочу касаться ни одной темы, которая могла бы дать информацию наблюдателям.

— Кстати, — говорит Кэтрин, — шарф, о котором мы говорили, наконец доставили. Никогда не знаешь, что именно отправят, когда заказываешь онлайн, но ткань такая же красивая, как и была на сайте. Я оставила его на твоей кровати.

Мы никогда не искали шарфы в интернете. Костюмы биозащиты — да. Шарфы — нет.

— О, хорошо. Спасибо.

— Ты ведь говорила с Гарри, верно? Как поживает твой дедушка?

— Ему лучше. Дедушка уже дома. Физиотерапия начнется завтра. Папа постарается вернуться после этого, хотя бы ненадолго.

Кэтрин вчера разговаривала с папой, поэтому ей все это известно. Она просто застряла в том же тупике нашего разговора, что и я. Я беру свой кофе и спешу наверх, избавляя нас обоих от необходимости сочинять очередную бессмысленную болтовню.

Открыв дверь в свою комнату, я замечаю, что на кровати рядом с планшетом Джулии лежит подарочный пакет. Внутри лежит длинный шелковый шарф красивого бордового оттенка. Я приподнимаю его, и из складок ткани вываливается листок бумаги.

Он слишком быстро падает на пол для обычного листа. Развернув его, я вижу четыре прикрепленных булавок, примерно того же оттенка, что и ткань. Сама бумага — это инструкция о том, как завязать шарф, чтобы сформировать хиджаб.

Хорошая идея, Кэтрин. Чтобы как-то соответствовать, мне придется переодеться из моих шорт и футболки в более скромную одежду, но, если я прикрою волосы, у меня будет меньше шансов, что кто-то из людей Джулии или киристов в Лондоне, наблюдающих за мамой, узнает меня.

Я укладываю кое-какие вещи в рюкзак, и у меня заканчиваются отговорки для откладывания домашнего задания Джулии. Поэтому я беру планшет, который она мне дала, и набираю пароль, который Джулия заставила меня повторить пять раз, прежде чем я вышла из ее офиса.

На этот раз никакого видео нет, только почти пустой экран с четырьмя документами, помеченными одной цифрой. Документ под названием «1» — это записка, в которой мне предлагается открыть другие файлы, проверить информацию и добавить любые другие данные, которые у меня могут быть. Последнее предложение, выделенное жирным шрифтом, гласит: «*Не отклю-*

чайте отслеживание изменений ни в одном документе!»
У кого-то явно проблемы с самоконтролем.

Файл «2» выглядит как заявление о приеме на работу. Все уже заполнено, включая личную информацию, например мой номер социального страхования. В конце страницы есть маленький желтый флаг с красным крестиком, указывающий на то, что некоторые юридические лица освобождают Джулию Моррелл Уотерс индивидуально и «Кирист Интернэшнл» коллективно от любой ответственности, если я получу травму, *«если только эта травма не произойдет во время действия, специально заказанного вышестоящим начальством»*. Есть отдельная строчка для моей подписи и одна для подписи родителя или опекуна.

Зачем Джулии действовать в защиту «Кирист Интернэшнл»? Насколько я помню, это то самое сообщество, которое мы пытаемся уничтожить.

Файл «3» представляет собой графическое изображение временной шкалы с разноцветными блоками. Единственный ключ — это список номеров, присвоенных историкам, поэтому мне не ясно, означают ли цвета что-нибудь или они просто добавлены для визуального эффекта. Большинство блоков содержат один или два номера и местоположение, иногда с полной или частичной датой. Около половины блоков перечеркнуто. Некоторые места и даты в зачеркнутых блоках кажутся знакомыми — например, тот, что помечен как *Даллас, Техас 11201963*. Внутри два номера, 15 и 16, назначенные в их списке биологическим родителям моего отца, Тимоти и Эвелин Уинслоу.

08091938 приписан к 2, 3, 4: Эйбелу, Делии и Гранту, стажеру, который исчез как раз перед тем, как на ферме Марты начался тот ад. Этот блок затенен серым цветом с цифрой 4 в кружке, что заставляет меня задуматься, не узнали ли они, что случилось с Грантом. Перемещение Кэтрин 1969 года тоже указано там, но путешествие, которое она должна была совершить в